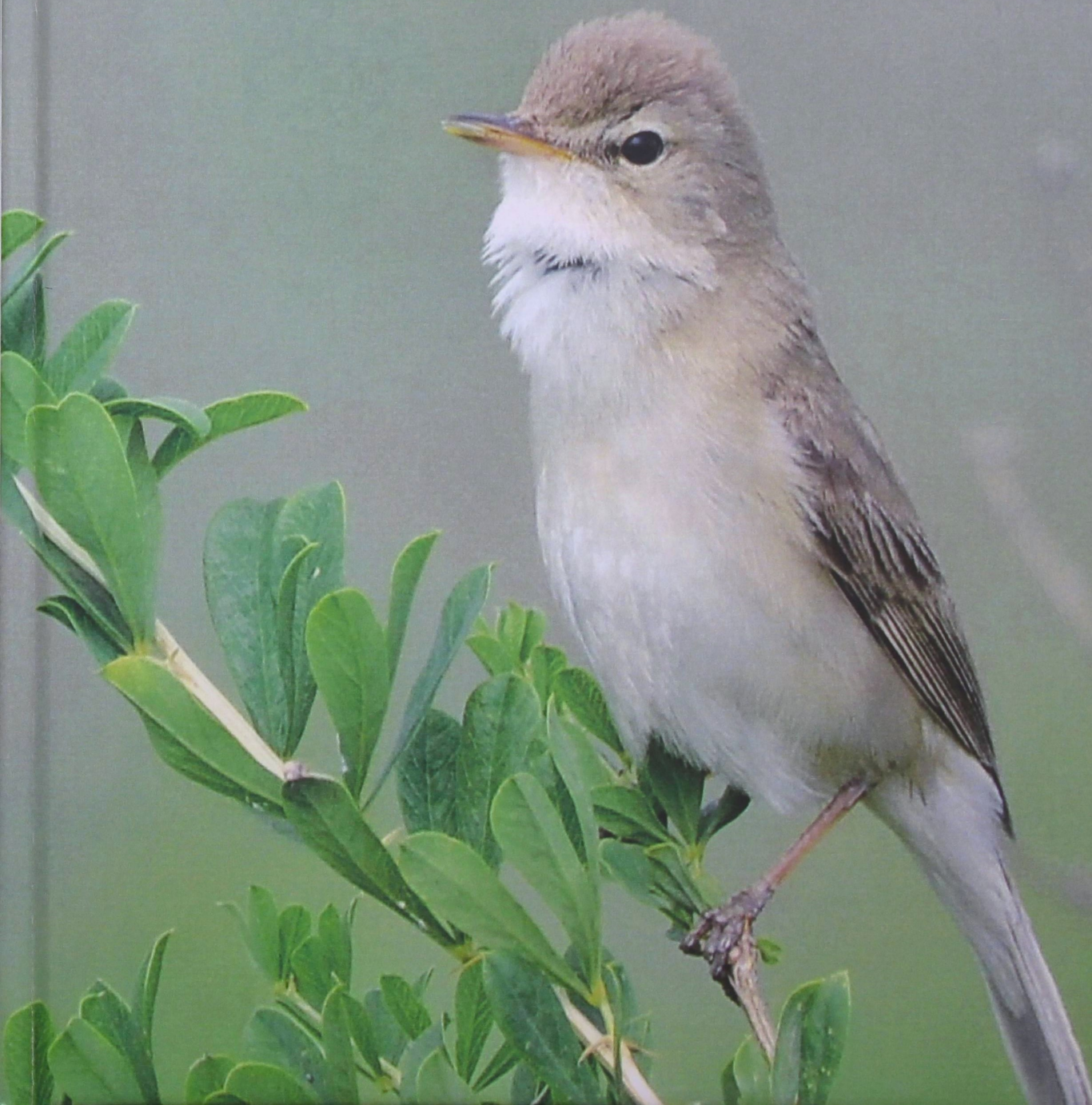

Ор28.6
И153
А-410888

Юрий Полуэктов

12+

Мои невероятные друзья — птицы

Op 28.6

П 53

Op 28.6

28.693.35

+ Op 84

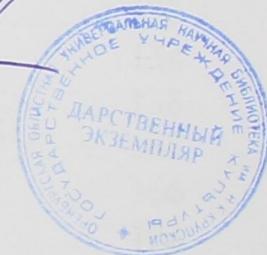
Юрий Полуэктов

Мои невероятные друзья — птицы

Самой главной библиотеке
Оренбуржья, ее читателям
с уважением, от автора.

26.06.2025.

Леее

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Издательские решения

По лицензии Ridero

2025

Q-410888

RP

Оглавление

Небесная вертикаль и степная горизонталь	6
Вступление	8
1. Первые встречи	11
2. Жаворонковое поле	21
3. Варакушки. Первые знакомства	26
4. Коноплянки	37
5. Подружки шведского соловья	48
6. Гнездовые тайны коноплянок	56
7. Беззаветные друзья	64
8. Майские сюрпризы	70
9. Хроника выводка бормотушек	88
10. Мои домашние трясогузки	94
11. Стрижи под крышей	101
12. Золотистые щурки — красули балаганные	105
13. Расскажу-ка я вам про оренбургских удонов	116
14. В гостях у каменок	123
15. Каменки-плясуны	134
16. Отцы и дети	138
17. Малый пёстрый дятел	162
18. Первый полёт	166
19. Новосёлы Оренбуржья. Горихвостка-чернушка	173
20. Гусиные столицы	181
21. Некоторые странные пересечения со скворцами	187
22. Пернатые хищники	193
23. Встреча с каменным садом	208
24. На подсолнухах	216
25. Дятлосиница оренбургского леса	223
26. Поздняя осень	229
27. В лесополосе	234
28. Зимняя спальня для пернатых	240
29. Оренбург — город свиристелей!	244
30. У Вечного огня	251
31. Как желна весну встречает	267
32. В Зауральной роще	275
33. Мистическая загадка китайских стрижей	284
34. Гости ковидного года	292
35. От Парижа до Ла-Манша	299

36. Птицы Барселоны	307
37. Путешествие в норвежскую сказку	315
Послесловие	327

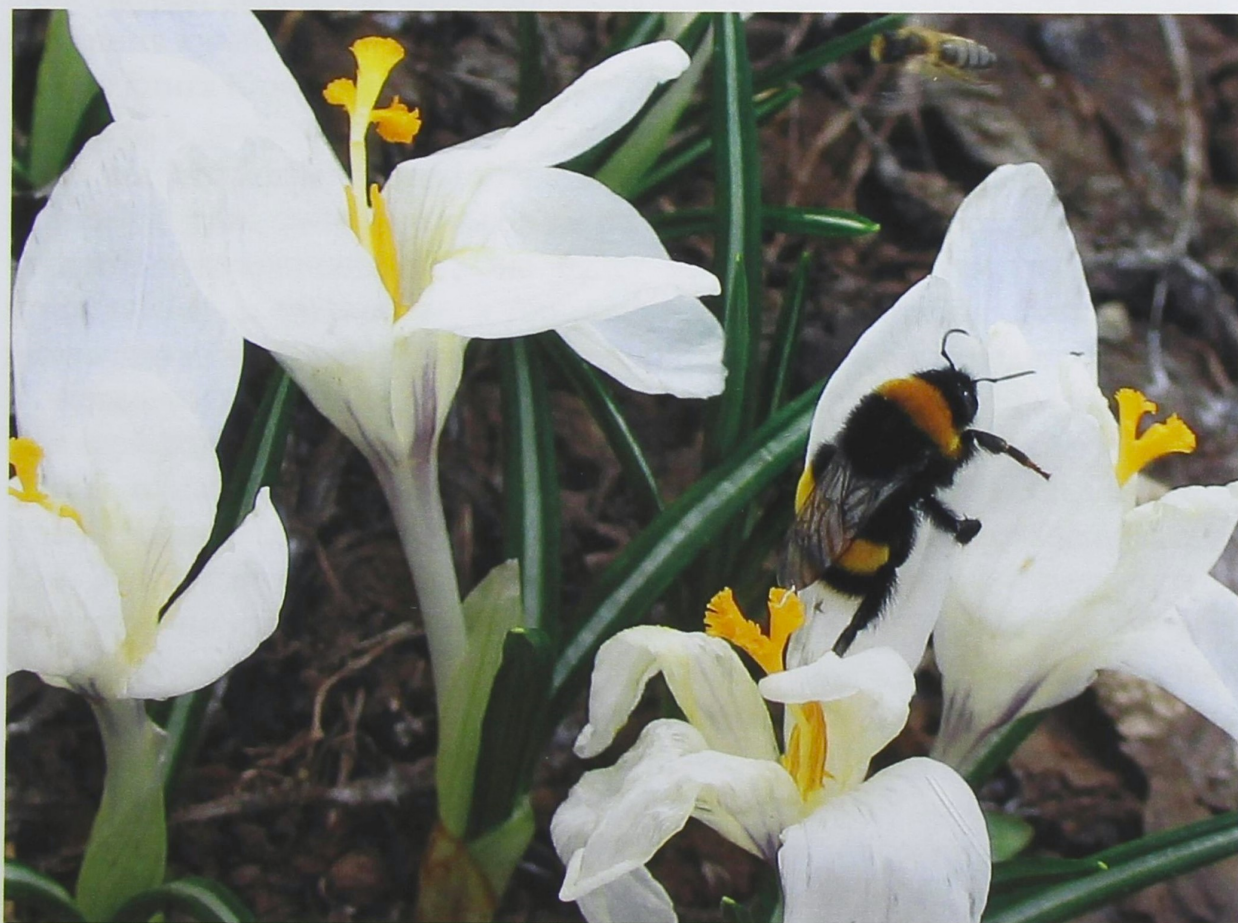
Вступление

Острые зелёные лезвия прорезали мягкие ослабевшие берёзовые почки, замерли, осматриваясь и привыкая. Если приглядеться, то именно в это время заметно, что чёткая графика голых зимних ветвей потеряла резкость, размылась в дымке, внезапно затянувшей повислые кроны. Привыкнув к яркому пьянящему свету, зелёные братцы спохватились, заспешили подрасти, встать на черешок, заблестеть восковидной кутикулой, радуя безупречным глянцем листовяного рождества. Больше всех доволен ветер, играет не наиграется мягкими изумрудными прядями:

— Весна!

Когда же точно наступает весна? Неисчислимо количество знаков, сопровождающих её ежегодное шествие, бесконечно число точек отсчёта, когда можно радостно воскликнуть:

— Весна пришла!

Шафран (крокус) весенний

Кажется, за один только вчерашний день выскочили из земли и опушились тоненькими листьями-иголочками побеги адониса весеннего, и уже крошечная, похожая на ёлочку кочка сплошь покрылась, загорелась золотистыми ромашковыми солнышками. За то и называется в народе горичцветом. Адонис приехал в сад из цветущей оренбургской степи. Когда-то я его аккуратно, с земляным комом, вырыл на каменистом косогоре, посадил в саду, и теперь он благодарно преподносит мне удивительно длительное цветение.

Разомкнулись над землёй разноцветные ладошки крокусов, потянулись к небу голубые звёздочки хионодоксы, распустились колокольчики неуверенной в себе пролески. Все эти весенние эфемероиды, бросая вызов памятной зиме, вышли из не до конца оттаявшей земли, рассыпались цветными пятнами по саду:

— Весна!

Весенние приметы щедро разбросаны на каждом шагу — не ленись, примечай! Совсем, кажется, недавно я наблюдал забавную сценку, главными действующими лицами которой были две сороки. На оживлённой городской улице рядом с пешеходным переходом, за невысокой зелёной изгородью, растёт небольшое ясеневое деревце, на котором две сороки, заметно торопясь, будто срок сдачи уже сегодня, строили гнездо.

Весенняя лихорадка так сильно подействовала на птичьи мозги, что известные своей осторожностью представители врановых совсем не обращали внимания на прохожих, сновавших в разные стороны буквально в нескольких метрах от стройки: с ожесточением ломали клювом толстые ветки кустарников, пристраивали их в развилке ствола неосмотрительно низко над землёй. И я один меж торопливой толпы стоял в недоумении, пытаюсь расшифровать для себя, что бы значило это совершенно нелогичное и непонятное явление.

Посередине большого города сороки почти не гнездятся, правда, неподалёку находилось старое, заросшее кладбище, откуда они, скорее всего, в любовном порыве и прилетели на этот перекрёсток и, не осмотревшись, затеяли гнездование. Строительную площадку более неудачную и опасную найти невозможно. Столь необычную патологию птичьего поведения можно объяснить тем, что сороки обычно строят несколько гнёзд, значит, я стал свидетелем возведения заведомо непригодного жилища с единственной целью — ради удовлетворения таким экзотическим способом созидательной страсти.

На следующий день гнездовая напасть себя исчерпала: сорок на месте не оказалось, за ночь на них снизошло просветление. Не зря же сорока считается едва ли не самой умной средь класса «птицы» царства животных. Говорят, встретить одну сороку — плохая примета, ничего хорошего тебя не ждёт; если двух — значит, удача спешит тебе навстречу. Может быть, со-

роки затеяли свой строительный экзерсис, чтобы подать мне некий знак? Как бы то ни было, именно с предчувствия удачи, чего-то необыкновенного и начинается для многих людей весна.

Весна приносит ощущение самого благотворного времени. Самые-самые романтики вообще замечают одни только чудеса. Природа изо всех сил стимулирует жизнь. Всё-всё живое выстроилось в очередь за своим счастьем пробуждения, цветения, рождения. Нет отбоя от жаждущих сопереживать, соучаствовать, любить. Весной более всего дозволено явиться сладостному чувству безграничных возможностей.

Что же за истории я предлагаю вниманию читателя? За несколько лет их накопилось довольно много. Все они о жизни. О жизни растений, птиц, людей. О первых встречах, знакомствах с разнообразными пернатыми, обитающими в моём саду. О непостижимых для человеческого разума тайнах птичьего мира. Некоторые рассказы в какой-то своей части выбрались за пределы садовой территории. Но главное, по-моему, — здесь ничего не придумано. Правда, некоторые читатели отдельные фрагменты книги имеют право отнести к жанру фантастики или даже детектива, кому как захочется.

1. Первые встречи

Съездить в сад давно уже не терпелось. Душа истомилась среди стен городских многоэтажек, истосковалась по открытым просторам, по чистым запахам в степном воздухе. Тело давно забыло осеннюю усталость. Весна набирала темп, хотелось ещё больше ускорить её пришествие: снять укрытия с растений, ежегодно рискующих жизнью в нашем резко континентальном климате, освободить от пут кроны хвойников, стянутые на зиму ради сохранения формы, поднять пригнутые веточки форзиции.

Из-за весенней распутицы в первых поездках в сад обычно приходилось пользоваться электричкой. Город в это время уже освободился от снега, вне его пределов всё по-иному: овраги набиты влажной ледяной массой, в перелесках — сугробы. И железнодорожный полустанок с кое-как из бетонных плит сооружённой платформой тоже пребывал в околосимней дрёме. Остатки снега истекали из-под плит последними робкими ручейками. Деревья вдоль железной дороги стояли плотной озябшей шеренгой, по колено в снегу. Бетонные опоры контактной сети возвышались над ними, как головы баскетболистов над коренастыми пассажирами, застывшими в ожидании поезда.

На степном полустанке, построенном специально для нашего садового товарищества, кроме меня, никто из вагона не вышел. Садовая улица местами, между особенно высокими заборами, «заросла» сугробами: ноги в них проваливались выше колена. Пока доберёшься до сада, все грехи свои вспомнишь.

За калиткой меня обязательно встречают птицы. Вот и в этом году, едва я ступил на участок, из вороха обрезанных осенью веток выскочили и взлетели на иву две невеликие, размером с воробья, пичуги. Присмотревшись, на одной из них я различил яркое красное пятнышко. Это коноплянки. За пристрастие к семенам репейника их ещё зовут реполовами. Обычно они самые первые мои гости. Но гости — это только в человеческом представлении. Коноплянки в наших краях зимуют, кочуя неподалёку, и в сад прилетают гораздо раньше меня, ещё по снегу, разбирают самые укромные, самые удобные для гнездования места. Именно поэтому сами они считают себя полноправными владельцами местных угодий, а меня терпят как неизбежную, но неопасную напасть.

По влажной, не просохшей до конца дорожке я пробрался к расположенному в глубине сада домику. Перед домом компактно растут четыре

туи. Они сплелись ветвями и превратились в единый, очень густой и разновысокий куст. Впереди — две крупные, в человеческий рост, шаровидные, сзади — две пятиметровые колонны. Из туй выскочил и уселся на трос, поддерживающий электрический кабель, протянутый к домику, ещё один красногрудый красавец. И тут же начал меня всяко порицать за нежданное вторжение: решил, что мешаю серьёзной весенней работе.

Коноплянки могут прожить до девяти лет, если ничего не случится. Похоже, меня встречал действительный старожил, не стеснялся, резал всю правду в глаза. За годы проживания пернатых в саду я привык выслушивать подобные реприманды. Но и выговоры исполняются артистично, звучат музыкально; разве можно на это обижаться? Среди настоящих певцов вздорных крикунов нет, их искусство не позволяет опускаться до уровня кухонных перебранок.

Есть такая особенность у коноплянок: чем ярче и крупнее красные пятна на груди у самца, тем старше и авторитетнее их носитель. Тот, у калитки, определённо молодой — новичок. Робок ещё. Грудь у него скорее розоватая, а вот узурпатор околотуйной территории носил просто пылающую грудь. В птичьем мире так: самые беспросветные заросли достаются исключительно по заслугам — старейшим. Птах выглядел настоящим героем: как же, защитник семейных ценностей. Я не стал с ним препираться, мне хотелось, чтобы птицы не рассердились и не улетели.

На садовом участке частенько квартируют сразу несколько семейных коноплянковых пар. Случаются в это время и конфликты. Первыми пару себе подбирают самцы постарше. Оно и понятно: красавцы, опять же, образованные, с жизненным багажом. Молодые, оставшись без пары, пытаются отбить дамочку у ветеранов птичьего сообщества. Кончается такой заход для них, как правило, плачевно: получают по загривку и улепётывают куда подальше. Но случается и дипломатическое разрешение конфликта. Однажды мне удалось сфотографировать момент общения двух таких «переговорщиков». На снимке хорошо видно, кто есть кто и что происходит. Молоденький самец слишком близко подкатился к туям — очень уж ему нравились густые вечнозелёные хвойники, где счастливая семейная пара плела свой весенний очаг. Старший тут же подлетел к молодому, начал объяснять коллеге, что непрошенный гость не прав во всех жизненных случаях. И, как и полагается бывалому педагогу, проводя профилактическую воспитательную работу, выглядел спокойно, уверенно, точно старший офицер на плацу.

Молодой вынужден был терпеть менторский тон бывалого товарища. Ему явно было не по себе от этой проповеди. Когда птички ощущают дискомфорт, чувствуют опасность, у них на голове приподнимаются перья. По тому, как у младшего по званию взъерошился чубчик, было очевидно, что мысли его не самые жизнерадостные. Что тут скажешь? Иерархия незыб-

лема. В молодости многим из нас подобный старый хрыч настроение портил.

Воспитательная беседа

Самое популярное птичье место в саду — тот самый электрический провод, протянутый от уличного столба к домику, стоящему в глубине участка. Это и подиум, где они всегда любили покрасоваться, и сценическая площадка, откуда певчие и чирикающие демонстрировали свои вокальные дивертисменты, и место любовных свиданий, и сторожевая вышка. Провод натянут невысоко, рядом с основной дорожкой, и фотографировать пернатых на нём очень удобно. Ещё одна арена, где частенько фотообъектив отлавливал пернатых актёров и случайных залётных гастролёров, — шпалера для разнообразных лиан. (Есть у меня такая прихоть — выращивать вьющиеся сорта жимолости и клематисы). Верхняя перекладина шпалеры сделана из тонкой стальной трубки: удобная птичья лавочка.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать, обратившись в отдел краеведения Оренбургской областной универсальной научной библиотеки им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20.